

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Александров А.В.

*Александров Андрей Владимирович – студент магистратуры,
Высшая школа государственного аудита,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются проблемы квалификации посредничества во взяточничестве и даются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за данное преступление.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, квалификация, интеллектуальное посредничество, физическое посредничество, взяткодатель, взяткополучатель.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 291.1 (Посредничество во взяточничестве). Согласно диспозиции данной нормы, посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

После введения статьи 291.1 в УК РФ в судебной практике возник ряд проблем, связанных с ее применением. Некоторые из этих проблем были разрешены в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, другие проблемы продолжают оставаться дискуссионными.

Определенные сложности у правоприменителей возникают при квалификации интеллектуального посредничества во взяточничестве. По нашему мнению, интеллектуальное посредничество может иметь место, как при совершении действий, так и проявляться посредством бездействия. Интересно, что при квалификации интеллектуального посредничества во взяточничестве не имеет значения вопрос о передаче взятки. Посредничество во взяточничестве, совершенное в форме содействия достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (интеллектуальное посредничество), признается оконченным независимо от того, состоялась ли передача денежных средств, составляющих предмет взятки.

Также представляется интересным вопрос о инициативе посредника во взяточничестве. Дело в том, что в диспозиции статьи 291.1 содержится упоминание о том, что посредник во взяточничестве действует по поручению взяткодателя или взяткополучателя. В связи с этим напрашивается вопрос: может ли посредник во взяточничестве сам изъявить желание совершить данное деяние? Нам представляется, что упоминание в диспозиции статьи 291.1. о том, что посредник во взяточничестве действует по поручению взяткодателя или взяткополучателя не исключает того, что идея о совершении данного преступления не может принадлежать ему (посреднику).

Также интересен вопрос о том, могут ли выступать в качестве предмета физического посредничества во взяточничестве услуги имущественного характера. Нам представляется, что нет. Однако это не исключает того, что услуги имущественного характера не являются предметом посредничества во взяточничестве, совершенного в форме содействия достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (интеллектуальное посредничество). В качестве примера можно привести осуществление посредником ремонта в квартире должностного лица, оплаченного взяткодателем.

В научной литературе активно обсуждается проблема отграничения физического посредника от взяткодателя в случаях, когда взяткодатель действует в интересах других лиц. [1, с. 24 - 25]. В науке предлагается несколько критериев разграничения посредника и взяткодателя.

Как полагают одни ученые, основным отличием является вопрос о собственнике передаваемого в качестве взятки имущества. Если лицо передает в качестве взятки свое имущество, то оно является взяткодателем, если чужое – то посредником.

По мнению других ученых, основным отличием посредника от взяткодателя является интерес. Как правило, посредник действует из корыстных интересов. Взяткодатель, в отличие от посредника, заинтересован не в получении денежных средств, а в совершении должностным лицом определенных действий.

Представляется, что такие критерии как «принадлежность предмета взятки» и «принадлежность интереса» должны применяться одновременно. Сложным вопросом является вопрос о квалификации действий лиц, близких должностному лицу, принявших без его ведома вознаграждение.

По нашему мнению, человек, близкий к должностному лицу, должен нести ответственность за посредничество во взяточничестве в любом случае. Если должностное лицо согласится совершить требуемые от него действия, то он (должностное лицо) несет ответственность в качестве взяткополучателя, а его близкий – за посредничество во взяточничестве. Если должностное лицо откажется от совершения требуемых от него действий, то действия близкого лица необходимо квалифицировать также - как оконченное посредничество во взяточничестве.

Список литературы

1. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность, 2013. № 2. С. 24 – 29.